

УДК 336.02

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

И.А. Алиева, С.К. Омурова

Изучены практические аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях региональной интеграции. Как одно из важнейших условий рассматривается необходимость обеспечения эффективного взаимодействия между реальным и финансовым секторами экономики.

Ключевые слова: реальный сектор; финансовый сектор; передаточный механизм; банковская система; реальная ставка процента; степень проникновения банковского сектора в экономику.

**THE INTERACTION OF REAL AND FINANCIAL SECTOR AS A CONDITION
FOR ECONOMIC SECURITY IN TERMS OF REGIONAL INTEGRATION**

I.A. Alieva, S.K. Omurova

This paper studied the practical aspects of economic security in terms of regional integration. As one of the major conditions seen the need to ensure effective interaction between the real economy and the financial sectors.

Keywords: real sector; financial sector; transmission mechanism; the banking system; the real interest rate; the degree of penetration of the banking sector in the economy.

Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях, когда отечественная экономика интегрирована в региональное интеграционное объединение “Евразийский экономический союз”, приобретает особую актуальность в связи с повышением уязвимости национальной экономической системы от воздействия внешних как экономических, так и неэкономических факторов. Это требует разработки достаточно скоординированной внутренней экономической политики, которая могла бы своевременно осуществлять мероприятия, направленные на укрепление национальной экономической системы, которая во многом определяется устойчивостью расширения производственного процесса и формирования промышленного потенциала.

Как показывает опыт экономически устойчиво развитых стран, от эффективности взаимодействия реального и финансового сектора зависит устойчивость всей национальной экономики, так как основополагающая конструкция хозяйства – это своевременное перераспределение свободных и необходимых денежных и других финансовых ресурсов для осуществления воспроизводственного процесса реального сектора.

В условиях отечественной экономики, к сожалению имеющей явные перекосы как в отраслевой структуре, так и в структуре финансового сектора, данный механизм взаимодействия не выполняет основополагающую роль и не способствует поступательному развитию экономики.

В этой связи исследование причин сбоев механизма взаимодействия реального и финансового сектора является актуальнейшей проблемой, требующей незамедлительного решения.

Изучение отечественного финансового сектора на предмет инвестиционно-отраслевой ориентации, срочности и условий кредитования выявило достаточное количество причин, объясняющих наличие сбоев в данном механизме. Анализ отраслевой структуры, в свою очередь, подтвердил причинно-следственную связь между сложившейся отраслевой структурой и условиями кредитного механизма финансового сектора [1].

Перечислим некоторые из них и попытаемся обосновать их значимость с точки зрения обеспечения экономической безопасности, особенно в условиях региональной экономической интеграции.

Немного теории. Как известно, интеграция представляет собой процесс, прежде всего

Таблица 1 – Динамика показателей основных секторов экономики за 2016 г. (%) [2]

Сектор экономики	Январь	Январь – февраль	Январь – март	Январь – апрель	Январь – май	Январь – июнь
ВВП	89,3	92,2	95,1	95,1	96,0	97,7
Промышленность	61,0	66,9	74,9	74,0	76,4	81,0
Сельское хозяйство	101,1	101,3	101,5	101,5	101,7	102,9
Строительство	101,6	96,4	100,1	101,0	101,7	103,6
Услуги	102,3	102,5	102,5	102,0	102,0	102,1

способствующий укреплению конкурентоспособности отдельной экономики за счет интегрирования, взаимодействия и взаимного сотрудничества со странами-партнерами посредством кооперирования совместных усилий в рамках расширения промышленного потенциала, обеспечения процесса ресурсосбережения, повышения уровня применяемых технологий и т. д. Благоприятных намерений у интеграции достаточно. Однако необходимо трезво оценивать реальные возможности и наличие условий для относительной сохранности суверенитета, который все-таки остается необходимым условием для дальнейшего экономического развития. Следовательно, несмотря на то что страна интегрирована в экономическую группировку, получая (или не получая) от этого явные выгоды, ей нельзя игнорировать собственную безопасность, так как перед лицом внешних шоков страна остается один на один (в какой бы группировке она не состояла). Поэтому Кыргызской Республике важно, помимо ориентации на глубокую интеграцию, формировать и внутренний потенциал, который однозначно необходим, особенно в условиях нестабильности внешнего экономического пространства.

Оценивая экономический каркас национального хозяйства с позиции противостояния внешним угрозам, иногда даже возникающим со стороны стран-партнеров по интеграции, хочется отметить ее недостаточный уровень. Так, согласно официальной информации Министерства экономики КР, «на экономическое развитие страны все еще продолжает оказывать влияние снижение/замедление экономического роста в странах – основных торговых партнерах – Российской Федерации и Республике Казахстан, что сказывается на отечественной экономике через каналы торговли и объемы притока денежных переводов в страну» [2]. Таким образом, структура национального хозяйства не позволяет адекватно реагировать на возникающие угрозы извне и ставит в зависимое положение состояние экономики.

Обратим внимание на слабые стороны. Прежде всего, это развитие реального производства, которое представляет основу макроэкономической

стабильности и, согласно теоретическим предпосылкам, обеспечивает материальную основу всей экономической системы. Обратимся к статистическим данным. В частности, доля промышленности, где темп реального роста за первое полугодие 2016 г. составил всего 81,0 %, отрицательный рост – 3,7 %.

Вследствие складывающихся тенденций в экономике в структуре номинального ВВП доля отраслей, производящих конечные товары, уменьшилась на 2,2 % пункта и составила 32,6 %, а доля отраслей, оказывающих услуги, увеличилась на 2,9 % пункта и составила 55,0 % [2].

Отрицательная тенденция экономического роста наблюдается с начала 2016 г., что было обусловлено снижением уровня производства в отдельных отраслях промышленности (в основном, за счет снижения объемов в обрабатывающем производстве на 24,1 % (за счет снижения в производстве основных металлов на 36,9 %), текстильном производстве на 33,6 %, производстве одежды на 24,2 %, прочих неметаллических минеральных продуктов на 14,4 %) из-за уменьшения заказов по причине снижения покупательной способности на основных экспортных рынках республики – Российской Федерации и Республики Казахстан, ужесточения правил на таможенной территории стран-членов ЕАЭС, неконкурентоспособности отечественной продукции, а также снижения объемов производства на «Кумторе», что объясняется освоением зоны с бедным содержанием руды. Кроме этого, наблюдалось снижение темпов роста в обеспечении электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом на 12,0 % (за счет снижения в производстве электроэнергии, ее передачи и распределения на 12,2 %), что связано с необходимостью накопления воды в Токтогульском водохранилище.

Динамика развития экономики с начала года показывает постепенное замедление отрицательной тенденции в промышленном производстве, соответственно, общего уровня ВВП к июню 2016 г. – увеличение на 8,4 % пункта с начала года (в январе 2016 г. с 89,3 % до 97,7 % в июне) (таблица 1).

Статистика за 2015 г.: экономический рост обеспечен почти всеми секторами экономики, кроме промышленности, положительный вклад которых оценивается в сельском хозяйстве – 0,9 % пункта, строительстве – 1,1, в сфере услуг – 1,7 % пункта. Отрицательный вклад в формирование ВВП внесло производство промышленности на уровне 0,7 % пункта. Таким образом, промышленный сектор демонстрирует отрицательную динамику, свидетельствуя об ослаблении производственного потенциала страны.

Снижение объемов промышленного производства произошло в основном из-за спада в обрабатывающей промышленности (на 7,8 %) в связи с сокращением объема производства на предприятиях месторождения “Кумтор” (на 8,3 %). В результате объем производства промышленной продукции снизился в реальном выражении на 4,2 % и составил 175,2 млрд сомов. Вклад сектора промышленности в рост экономики сложился отрицательным и составил 0,7 % пункта.

Без учета предприятий по разработке месторождения “Кумтор” в промышленном производстве по итогам 2015 г. отмечалось значительное снижение объема производства химической продукции (на 36,4 %), транспортных средств (на 29,5 %), машин и оборудования (на 25,9 %), а также в текстильном производстве, производстве одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий (на 11,3 %). Удельный вес промышленности в структуре ВВП в 2015 г. составил 15,3 %.

Тенденция снижения промышленного производства продолжилась и в 2016 г. Так, согласно данным Министерства экономики, снижение объемов промышленной продукции в январе – июне 2016 г. по сравнению с январем – июнем 2015 г. обусловлено спадом производства основных металлов, резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, текстильного производства, производства одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий, химической продукции, а также снижением обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом и паром.

В промышленности с начала 2016 г. наблюдалась отрицательная динамика, где основными факторами снижения объемов явились загрузка производственных мощностей в среднем на 49,3 % из-за снижения заказов по причине снижения покупательной способности на основных экспортных рынках республики – Российской Федерации и Республики Казахстан, неконкурентоспособность отечественной продукции, нехватка оборотных средств, неплатежеспособность заказчиков, недостаточный спрос на готовую продукцию внутри страны.

Кроме того, следует отметить, в отчетном периоде наблюдается отрицательная динамика во многих секторах обрабатывающего производства: химической продукции на 32,4 %; фармацевтической продукции на 14,1 %; компьютеров, электронного и оптического оборудования на 35,1 %; машин и оборудования на 12,4 %; транспортных средств на 6,6 % – из-за снижения заказов на продукцию и неплатежеспособности заказчиков, неконкурентоспособности отечественной продукции, падения объемов производства, связанного по ценовому фактору, обусловленному постоянным ростом цен на импортируемое сырье, нехватки оборотных средств на развитие и т. д.

В январе – июне 2016 г. в обрабатывающей промышленности простаивало 51 предприятие, для запуска которых необходимы инвестиционные средства в виде финансовых ресурсов или технологий.

Таким образом, снижение реального производства промышленными предприятиями объясняется, прежде всего, нехваткой финансовых ресурсов и отсутствием современных технологий, которые позволили бы повысить уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции. В настоящее время, по данным Министерства экономики КР, ведутся активные переговоры на предмет привлечения иностранных инвестиций со стороны Китайской Народной Республики, вплоть до составления перечня возможных совместных предприятий¹.

Привлечение иностранных инвестиций – вопрос стратегического характера, но вместе с тем избитый. Как показала практика, иностранные инвестиции при существующем инвестиционном режиме не демонстрируют положительной динамики, за исключением строительства и сферы услуг. В реальное производство иностранные инвестиции не спешат прийти. Так где же выход? Производственные предприятия в силу снижения деловой активности испытывают нехватку собственных средств для реинвестирования. Рыночный механизм возлагает эти функции на финансовые институты, которые, аккумулируя свободные денежные средства, предоставляют их производственному сектору.

¹ Китайской стороне направлены соответствующие предложения по созданию совместных кыргызско-китайских предприятий на базе действующих предприятий (ОсОО “Алтын-Ажыдаар”, ОсОО “Береке”, ОАО “Илбирс”, АО “Картон”, ОАО “Мата” и др.), а также на базе простаивающих предприятий (ОАО “Кыргызский камвольно-суконный комбинат”, ОсОО “Кара-Балта килем” и др.).

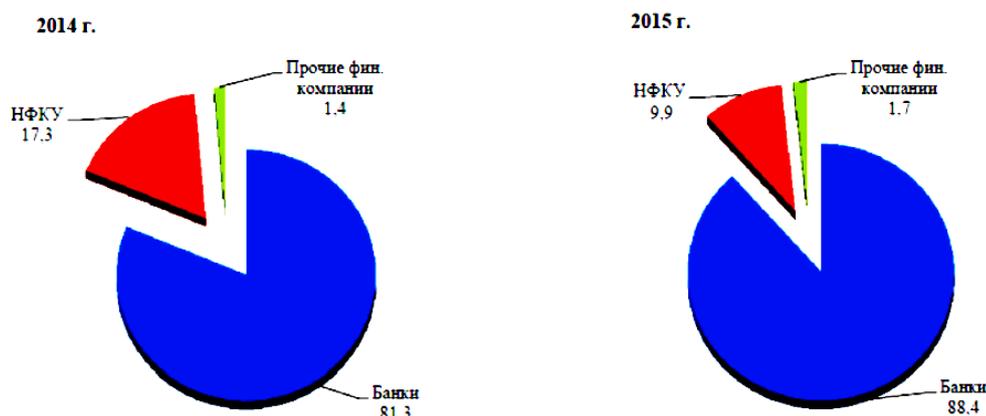

Рисунок 1 – Институциональная структура финансового сектора КР [3]

Структура финансового сектора в Кыргызской Республике в основном представлена банковским сектором, то есть отечественная экономика банкоориентированная, и, соответственно, основным источником кредитования являются ресурсы коммерческих банков. Анализ состояния банковской системы позволяет прийти к выводу о том, что кредитный рынок развивается достаточно активно. Однако насколько он ориентирован на кредитование реального производства и предоставление долгосрочных финансовых ресурсов?

По состоянию на 31.12.2015 г. на территории Кыргызской Республики действовало 24 коммерческих банка (включая Бишкекский филиал Национального банка Пакистана) и 314 их филиалов, в том числе 16 банков – с иностранным участием в капитале, из которых 11 банков – с иностранным участием в размере более 50 %. Все банковские учреждения республики по виду деятельности являются универсальными.

Институциональная структура финансового сектора представлена следующим образом (рисунок 1).

При анализе финансовой устойчивости и ликвидности банковского сектора мы наблюдаем достаточно устойчивую положительную динамику показателей.

В целом по итогам отчетного периода отмечен рост объема всех видов активов банковского сектора. По итогам 2015 г. активы банковского сектора составили 178,0 млрд сомов, увеличившись по сравнению с 2014 г. на 29,4 %.

Согласно официальным данным НБ КР, совокупный кредитный портфель банков и НФКУ в 2015 г. увеличился на 6,7 % по сравнению с 2014 г. и составил 108,9 млрд сомов, или 25,7 % к ВВП. Доля кредитов банков в кредитном портфеле финансового сектора увеличилась на 9,1 % пункта и на конец 2015 г. составила 86,3 %.

В отраслевой структуре кредитного портфеля финансового сектора, по-прежнему, отмечалась концентрация в торговой отрасли (банки) и сельском хозяйстве (НФКУ). Совокупная доля кредитного портфеля финансового сектора в отмеченных выше отраслях экономики на конец 2015 г. составила 52,7 % от общего объема выданных кредитов и составила 57,4 млрд сомов.

Как представлено на рисунке 2, доля кредитования промышленности ничтожно мала – менее 10 % от общего объема кредитования. В частности, согласно данным периодической отчетности НБ КР, “увеличение кредитного портфеля банков в 2015 г. было связано, в основном, с ростом кредитования сельского хозяйства, торговой отрасли и потребительского кредитования” [3].

Анализируя данные по срокам кредитования, мы также находим подтверждение тому, что банковские кредиты сконцентрированы не на финансировании реального сектора и производства конечной продукции, а на ориентации удовлетворения товаров и услуг краткосрочного спроса.

Таким образом, в структуре кредитного портфеля по срочности основная доля приходилась на среднесрочные кредиты от 1 до 3 лет и составила по итогам 2015 г. 47,1 %, или 44,2 млрд сомов.

Вместе с тем напомним, что основная роль финансового сектора – это аккумулирование свободных денежных средств и перераспределение их в сторону реального воспроизводства. Как уже было сказано, с учетом того что финансовый сектор в Кыргызстане является банкоориентированным, вся нагрузка по выполнению данной функции ложится на него.

Национальный банк по данному аспекту отчитывается следующим образом: “Роль банковского сектора как финансового посредника, аккумулирующего финансовые ресурсы для дальнейшего

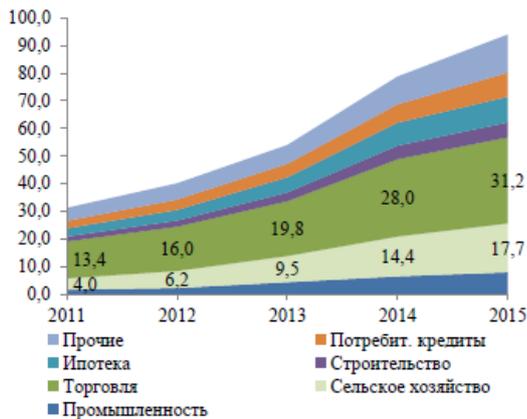
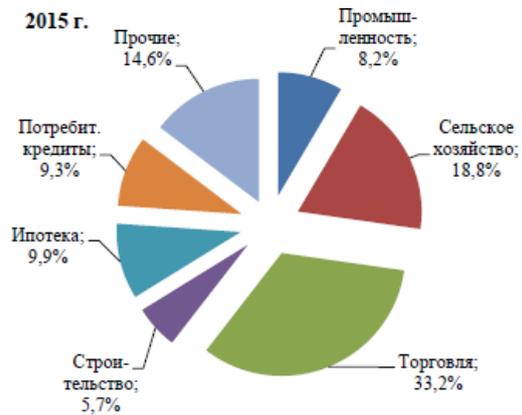

Рисунок 2 – Отраслевая структура кредитного портфеля банковского сектора в 2015 г. [2]

их перераспределения между платежеспособными заемщиками и отраслями экономики, напрямую зависит от уровня развития и эффективности функционирования банков. По итогам 2015 г. сохранился рост уровня финансового посредничества (рисунок 3). При этом темпы роста основных показателей банковского сектора опережают темпы экономического роста. Наблюдается динамичный рост количества заемщиков и вкладчиков в банковском секторе Кыргызстана” [3].

По итогам 2015 г. увеличение показателей финансового посредничества банковского сектора Кыргызстана по сравнению с 2014 г. составило:

- активы к ВВП – с 34,3 до 42,0 %;
- кредиты к ВВП – с 19,7 до 22,2 %;
- депозиты к ВВП – с 17,9 до 22,0 %.

Таким образом, динамика показателей финансового посредничества положительная и с хорошими темпами роста. Тогда возникает вполне законо-

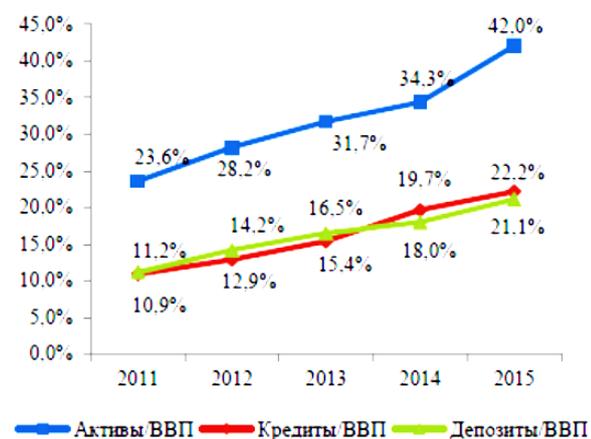

Рисунок 3 – Индикаторы финансового посредничества [3]

мерный вопрос: банковский сектор демонстрирует благоприятные показатели по росту кредитования, а состояние и динамика промышленности – наоборот. С каждым годом мы наблюдаем снижение деловой активности в промышленном секторе, особенно ориентированном на экспорт, и сокращение общих объемов промышленного производства. Так все-таки где же ответ?

Проанализируем целевую и институциональную направленность кредитов банковского сектора. В частности, сам НБ КР отчитывается следующим образом: “...значительная часть кредитов (72,7 %), выданных заемщикам, по-прежнему используется в производственном секторе экономики, что говорит об участии банковского сектора в создании ВВП страны, и чуть более 1/5 части выданных кредитов (22,7 %) направлены на финансирование импорта”. При этом, уточняя значение определения “производственный”, сказано: “... под производственным сектором подразумевается деятельность клиентов банков, связанная с производством товаров и услуг краткосрочного пользования и повседневного спроса (строительство, услуги связи и СТО, транспортные услуги, аренда недвижимости, гостиницы, рестораны и т. д.)” (рисунок 4).

Однако, согласно макроэкономической терминологии, реальное производство – это производство в таких отраслях, в которые, прежде всего, входит первичный сектор (сельское хозяйство) и вторичный сектор (промышленность) [4]. Напомним, что для поступательного экономического роста необходима ориентация на обеспечение основных его факторов – прежде всего капиталовооруженности экономики и уровня развития технологий. Оценивая структуру кредитования по видам деятельности, можно прийти к выводу, что производство конечной продукции, ориентированной

Рисунок 4 – Структура кредитования по видам деятельности в 2015 г. [3]

на экспорт, кредитуются в размере 3,3 % от общей суммы кредитования. Значительно большая доля направлена на финансирование импортных товаров и услуг – 23 %, кредиты, ориентированные на деятельность, связанную с предоставлением услуг и производством товаров повседневного спроса, составили порядка 75 %.

Определенные выводы можно сделать и при анализе данного вопроса в разрезе группы банков и форм собственности. Крупные банки в основном финансируют импорт и меньше всего кредитов направляют на финансирование производства, ориентированного на экспорт. Средние банки в 2015 г.

финансировали производство товаров и услуг внутреннего потребления, и только мелкие банки предоставляли кредиты на производство экспортной продукции. На наш взгляд, налицо деформация, которая рождает ряд проблем и требует решений на самом высоком уровне государства. Отсюда вывод, что отечественный банковский сектор не участвует в формировании условий долгосрочного развития, а ориентирован на получение краткосрочной прибыли.

Таким образом, причины, сдерживающие рост экономики, по нашему мнению, сводятся к неэффективности механизма эффективного взаимодействия реального и финансового секторов экономики.

Литература

1. Вагизова И.В. Роль региональной банковской системы в развитии взаимодействия реального и финансового секторов экономики / И.В. Вагизова // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). С. 253–255.
2. Итоги социально-экономического развития Кыргызской Республики. 2015–2016 (первое полугодие). URL: [http:// www.mineconom.kg](http://www.mineconom.kg)
3. Отчет о стабильности финансового сектора НБКР 2014–2016 гг. URL: [http:// www.nbkr.kg](http://www.nbkr.kg)
4. Ерошкин А.М. Роль банковского сектора в финансировании инновационного развития экономики / А.М. Ерошкин // Бизнес и банки. 2011. № 14. С. 1–5.